

УДК: 730

Рожников Александр Александровичпреподаватель кафедры декоративно-
прикладного искусства и дизайна

Rozhnikov Alexander A.

e-mail: arozhnikov@mail.ruФедеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Гжельский государственный университет»
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Gzhel State University”
Московская обл., Раменский г. о.,
пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155
Тел.: 8(496)464-76-40

СКУЛЬПТУРА КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ГОРОДОВ ПОДМОСКОВЬЯ

SCULPTURE AS PART OF THE MODERN CULTURAL LANDSCAPE OF THE CITIES OF THE MOSCOW REGION

Аннотация. В статье проводится анализ современной скульптуры в контексте городского пространства и его функциональной многомерности. Скульптура рассматривается в философско-эстетическом дискурсе постмодернизма. На примере памятников в г. Люберцы автор исследует, как городские скульптуры демонстрируют новые формы креативной трансформации индустриальных локаций.

Ключевые слова: скульптура; индустриальные локации; философско-эстетический дискурс; постмодернизм; креативная трансформация.

Annotation. The article analyzes modern sculpture in the context of urban space and its functional multidimensionality. Sculpture is considered in the philosophical and aesthetic discourse of postmodernism. Using the example of monuments in Lyubertsy, the author explores how urban sculptures demonstrate new forms of creative transformation of industrial locations.

Keywords: sculpture; industrial locations; philosophical and aesthetic discourse; postmodernism; creative transformation.

Внимание к дизайну городских пространств, мест, где происходит публичная жизнь, обусловлено стремлениями улучшить социальную коммуникацию, а также улучшить качество городской жизни в целом [1]. Известно, что городское пространство толкуется как «объектное пространство», множество структурно упорядоченных объектов, а также как среда, что, соответственно [2], предполагает включение социальных, художественных контекстов и т.д. Именно поэтому городской дизайн создается в различных пространственных формах как отражение связей между людьми и местами,

движением и городской формой, а также скульптурой и «застроенной тканью» [3]. Городские локации интегрируют, «берут в свой круг» систему пластического искусства [4].

Скульптура (как один из элементов городского искусства, urban art) очерчивает пространство, украшает его. Установлено, что наличие в городских локациях скульптур устраняет однообразие, чем улучшает визуальное качество городов, способствует узнаваемости города, развивает его неповторимый образ. Кроме того, городская скульптура является важным компонентом в построении идентичности в городских пространствах, трансляции культурных ценностей, исторического наследия общины, поскольку является устойчивым носителем информации для передачи ценностных концепций внутри общины [16]. В современном городском дизайне скульптура призвана выполнять функцию интегратора как архитектурно-пространственной композиции, так и социокультурного разнообразия городской общины. Функциональная многомерность публичных пространств актуализирует проблематику их артикуляции через пластическое искусство, в том числе и скульптуру, образующую свою родную систему знаков. Город Люберцы – это прекрасный город в Московской области с богатейшей историей. В городе много памятников и скульптурных композиций, посвященных разным историческим событиям, связанных с городом и формирующих его неповторимый культурный ландшафт.

Городской культурный ландшафт является объектом детального изучения различных наук и научных направлений, в частности истории, культурологии, искусствоведения, ландшафтной архитектуры и т.д. В российской и зарубежной географии к этой проблеме обращались следующие ученые: Ю. Веденин, М. Гродзинский, Я. Данек, Г. Дениsik, В. Каганский, В. Калуцков, А. Ковалев, Т. Красовская, М. Кулешов, Ф. Мильков, В. Николаев, В. Пащенко, С. Романчук и другие. В американской и европейской науке концепция культурного ландшафта внедрена К. Зауэром [2]. В современном искусствоведении исследования пластического искусства опираются на философско-эстетические идеи М. Хайдеггера, высказанные в его работе «Искусство и пространство»:

вместо традиционного представления о физико-техническом пространстве очерчиваются три пространства: в котором есть скульптурное тело; замкнутое объемами фигуры; пустота [10].

Следовательно, пространство – «созидание мест», а скульптура является местом сбора, телесным воплощением мест. По словам М. Хайдеггера, скульптура учит тому, что значит быть в мире, она показывает характер принадлежности человека к миру и способы надлежащего проживания. Такая философия скульптуры побуждает художников и урбанистов к дальнейшим размышлениям о художественном и городском просторах, о месте в них скульптуры [13], ведь именно скульптура создает места, открывающие сферы возможного человеческого пребывания. Размышления о взаимосвязи скульптуры и пространства артикулировали и известные художники. Г. Мур в своем докладе на конференции ЮНЕСКО отметил [14], что скульптура должна быть неотъемлемым элементом дизайна (а не «приложением для заполнения пространства»), структурно целостным и эстетически значимым. Кроме того, особенностью скульптуры является то, что она является общедоступным искусством, поэтому скульптор в своем творчестве должен быть вовлечен в проблемы общества. Г. Мур отмечал особую роль скульптуры в публичном пространстве – «быть фокусом гармоничности». Под влиянием философии скульптуры городской дизайн анализируется через отражение разнообразия связей человека и пространства. Так, Кристофер Александр (вместе с Хаджо Нейс, Артемидой Аннину и Ингрид Кинг) предлагает рассматривать городской дизайн в единстве таких двух систем, как геометрическая структура пространства и перцептивная (человеческое восприятие пространства) [5]. Внимание искусствоведов и урбанистов привлекают как современные практики формирования городской среды, так и постмодерн. При этом отмечается, что скульптура как будто расширяет горизонт городского дизайна [15]. Намечается проблематика дизайн-практик, которые воплощаются с помощью скульптуры. Да, анализируется роль скульптуры в разработке дизайн-решений по улучшению качества городских пространств [3]. Отмечается, что городская скульптура

играет положительную социальную роль и в повышении жизненной энергии граждан. В то же время такая проблематика остается еще не исследованной, с недостаточно артикулированными дизайн-корреляциями между скульптурой и архитектурой улицы. Несмотря на многофункциональное обилие городской скульптуры, в искусствоведческих исследованиях уделено еще мало внимания анализу этого парадокса в контексте городского дизайна. Поэтому целью данной публикации является выявление роли скульптуры как части современного культурного ландшафта города Люберцы.

Вначале отметим сущностные особенности проблематики городского культурного ландшафта, которые разрабатывались в начале XXI в., когда активно формировался понятийно-терминологический аппарат, формировались различные подходы, система методов, проводились полевые исследования. В отечественных научных идеях понятие «культурный ландшафт» прошло эволюцию от элементарного его отождествления с антропогенным, через расширенное определение с детализацией всех его признаков, свойств и значения к символическому конструкту, имеющемуся только в сознании человека. В настоящее время понятие «культурный ландшафт» имеет следующие определения:

– в современном ландшафтоведении культурный ландшафт – это ландшафт, который является эффективным с точки зрения выполнения им заданных обществом функций и при этом его среда благоприятна для жизни человека, а деструктивные ландшафтообразующие процессы отсутствуют [1];

– это сознательно измененный хозяйственной деятельностью природный ландшафт для выполнения им определенных функций (сельскохозяйственных, лесохозяйственных, жилищных, производственных и т. п.), поддерживаемый человеком в таком состоянии, который был бы максимально приближен к его естественному окружению (сохранение и воспроизводство компонентов ландшафтного комплекса) [2];

– это образец антропогенного ландшафта, созданного человеком сознательно, путем изменения природного ландшафта в нужном направлении для хозяйственных нужд [3].

В целом, обосновывает культурный ландшафт с пяти точек зрения: как антропогенный ландшафт; как оптимальный ландшафт; как регион; как среда; как образец, наследство. А. А. Насонов отмечает: «чтобы понять суть понятия "культурный ландшафт" необходимо иметь в виду следующее:

– культурный ландшафт – это антропогенный ландшафт, а потому любые попытки отнести к культурным натуральные ландшафты, которые часто могут лучше, чем антропогенные выполнять необходимые для человека хозяйственные, эстетические и другие функции, не могут иметь научного обоснования; более того, не каждый натуральный ландшафт, как и антропогенный, пригоден для жизни и деятельности людей;

– понятие "антропогенный ландшафт" значительно шире, чем "культурный ландшафт"; культурный ландшафт составляет антропогенность, поэтому отождествлять их невозможно; антропогенный ландшафт – это ландшафт, созданный человеком (общее понятие), культурный – только та его часть, удовлетворяющая те или иные и "культурные" требования отдельной личности или общества;

– культурные ландшафты не могут развиваться самостоятельно; это регулируемые человеком антропогенные геокомплексы, которые необходимо постоянно поддерживать в оптимальном для человека состоянии; в их структуре доминируют ландшафтно-инженерные системы, что часто позволяет ставить знак равенства между ними; если человек перестает поддерживать функционирование культурного ландшафта, он постепенно переходит в ландшафтно-техногенную систему или собственно антропогенный ландшафт;

– культурный ландшафт – результат рационального природопользования и ведения хозяйства независимо от общественного устройства; при всех формах государственного устройства и в различные исторические времена значимость и продуктивность культурного ландшафта были выше тех природных

(натуральных, натурально-антропогенных и антропогенных) ландшафтов, на месте которых они созданы;

– культурный ландшафт не может формироваться стихийно; это запрограммированный ландшафт и его могут перестраивать от потребностей человека, поэтому появление культурного ландшафта и регионы его распространения можно прогнозировать;

– культурный ландшафт функционирует только заданный, т.е. с прекращением действия человека он перестает развиваться, вернее, функционировать, как культурный» [4].

За становление и развитие концепции культурного ландшафта в зарубежных научных работах чаще всего следует благодарить ЮНЕСКО. Сегодня все чаще акцентируют внимание на охране целостных историко-культурных и природных территориальных комплексов культурного ландшафта города, включающих в себя:

- отдельные достопримечательности и их ансамбли;
- исторически характерные типы застройки и объекты ландшафтной архитектуры;
- разные формы инженерного обустройства территории;
- природно-технические системы;
- биоценозы, адаптированные к традиционному природопользованию;
- другие объекты, демонстрирующие взаимодействие и взаимообусловленность природных и культурных объектов, явлений и феноменов.

Именно такие образования составляют один из наиболее сложных объектов историко-культурного наследия, относящийся к категории «культурный ландшафт». Скульптура одновременно может быть названа наиболее традиционным и инновационным визуальным искусством. Известно, что этот вид массового искусства с его формами трехмерности, массы и объема преобладает над живописью (которая обычно ограничивается внутренним языком). Скульптура нуждается в местоположении, в прямом и образном

смыслах. Скульптура нуждается в месте, чтобы «быть», а также быть местом. Место есть там, где есть функция и значение пространственного взаимодействия. Скульптура не проектирует виртуальное пространство, открывая окно в безграничность, например, пейзажную живопись, а занимает место, двигается, накладывается на локацию или меняет ее. Скульптура занимает реальное геопространство и является одним из важных художественных средств визуальной интеграции городских локаций.

Важнейшие элементы скульптуры – массу и пространство – можно разделить только мысленно. Вся скульптура изготовлена из вещества, которое имеет массу и существует в трехмерном пространстве. Урбанистическое искусство включает живопись, скульптуру, графику в новой плоскости. Художники переходят от изолированных пространств, предназначенных для презентации искусства, от галерей и музеев к городскому пространству и ландшафту.

Примечательно, что скульптуры в традиционном градопланировании часто были не самостоятельными художественными объектами, а определенным образом подчиненными архитектуре, ведь здания якобы оказывали им «поддержку» и «защиту». В XX в. произошла своеобразная реконфигурация живописи и скульптуры, поэтому скульптура стала определяющей силой в развертывании художественного модернизма и постмодернизма.

В модернизме произошел разрыв между скульптурой и архитектурой, скульптура стала «местом-конструкцией», системно построенным художественным целым [3]. В фокусе внимания дизайнеров находятся вопросы о характере «принадлежности» скульптуры к садово-парковому ландшафту, архитектурной застройке или размещению на городской площади. Очерчиваются дизайн-корреляции между скульптурой и городским полотном, демонстрирующие визуальную целостность городской локации [16].

Особенностью скульптурного дизайна является его выражение через трехмерную форму. Скульптура может опираться на то, что уже существует в бесконечном разнообразии естественных и рукотворных форм или может быть

искусством чистого изобретения. Формы скульптуры являются как материальными, так и визуальными, поэтому могут непосредственно апеллировать как к тактильной чувствительности, так и к визуальной. Скульптура используется для выражения широкого спектра эмоций и чувств. Размещение скульптуры в городском пространстве позволяет широкому кругу людей знакомиться со структурно-выразительными воплощениями пластического искусства и развивать эмоциональные реакции на них. Это сочетание понимания и чувственной реакции (чувства формы) можно культивировать и усовершенствовать.

Следовательно, искусство скульптуры обращается к зрителю через инструменты чувства формы. Скульптура выступает не только статической объектной структурой, но и своеобразным субъективным входом в городское пространство, дополняя место психологической контекстуализацией уличной жизни города. Сейчас наблюдаем, как городская скульптура становится предметом особого внимания местных культурных и городских политик. К городской скульптуре приобщаются, кроме скульпторов, ландшафтные дизайнеры, дизайнеры уличной мебели и т.д. Скульпторы самим актом выхода из студии в общественное пространство города сознательно открываются коммуникациям с общественностью.

Со второй половины XX в. новаторские течения модернизма остро критикуются из-за дискомфорта пространства городов. При всей прогрессивности рациональных установок функционализма, направленных на формирование здоровой городской среды и массового жилья, в его идеологии впервые реальный заказчик был заменен «усредненным жильцом» (для типичного строительного проекта рассчитывался и «типовой» житель). Однообразная застройка в стиле и рациональном функционализме образовывала «удручающее» психосоциальное состояние горожан. Из-за этого возникает необходимость вернуть в городское пространство разнообразие, образность. Постмодернисты пытаются внести в архитектурные объекты фантазию и различные образные ассоциации. Обращаясь к идее об уникальности места,

постмодернисты, с одной стороны, сохраняют функционально-конструктивные основы архитектуры, с другой – интегрируют декорацию из любого художественного стиля, а также городскую скульптуру.

В городском дизайне постмодерна преобладает тщательное внимание к особенностям конкретной городской среды («контекста»), чем создаются возможности для организации пространства с помощью скульптуры, специально осуществляемой для размещения и демонстрации в открытых публичных пространствах. Городской ландшафт побуждает к взаимодействию различных видов искусств. Так, городская скульптура рассматривается как совместная работа скульпторов, городских дизайнеров, ландшафтных дизайнеров и градостроителей, осуществляемая при поддержке урбанменеджеров.

Интеграция искусства в жизненное пространство города устанавливает и новый пластический язык. Обсуждаются важные вопросы пространства для скульптуры и ее дизайнерского материала (используются разнообразные материалы, такие как битум, резина, гипс, железо, полиэфирная смола, краска, дерево, соляные породы, неон).

Городская скульптура является ключевым элементом в реализации дизайн-стратегий по обустройству публичных пространств на концептуальной основе нового урбанизма, попытке согласовать вертикальный и горизонтальный город. Городские скульпторы ищут оригинальные дизайн-решения для превращения привычных практик городской жизни в более разнообразные. Следствием этого является то, что знакомое пространство жители воспринимают по-новому, оно «оживает».

Городские дизайнеры определяют скульптуру через место или пространство, занимающие или «вытесняющие» определенный объем. Городская скульптура также обладает способностью мобилизовать эмоциональные проявления людей, побуждать к определенному пространству. Скульптура, размещенная в публичном пространстве, может быть слишком навязчивой или слишком пассивной (как «место для голубей»). Кажется, что идеальное «срединное» место для скульптуры (как «гениальный локус»)

позволяет воплотить в скульптурной фигуре дух места, принадлежать месту и активизировать место, воплощая его особый характер.

Важнейшую роль в создании современного культурного ландшафта и облика города Люберцы имеют различные скульптурные памятники и композиции. Город Люберцы в Московской области в целом характеризуется с богатейшей историей, в нем много церквей и памятников, посвященных разным историческим событиям, которые и создают его уникальный культурный ландшафт. Культурный ландшафт Люберец, который касается военно-исторической памяти, связан с памятником воину-освободителю и памятником-часовней. Памятник воину-освободителю был открыт 9 мая 2010 г. Высота памятника 285 сантиметров. Памятник был отлит в городе Жуковском на предприятии художественного литья «Лит Арт». Бронзовая скульптура возвышается на полутораметровом постаменте из красного мрамора. У подножия монумента горит Вечный огонь. Памятник-часовня находится в центре Люберец. На ней расположена круговая надпись «Люберчанам, павшим за веру и Отечество от благодарных потомков». На ее стенах – скульптурные медальоны с изображением воинов разных времен, от древнерусских до современных.

Культурный ландшафт Люберец, который касается известных людей, жизнь или творчество которых связана с данным городом, напрямую представлен скульптурами памятника Юрию Гагарину и скульптурной композицией «Ребята с нашего двора». Памятник Юрию Гагарину расположен в Люберцах рядом с училищем № 10, где учился первый в мире космонавт. Ю. Гагарин окончил это ремесленное училище в мае 1951 г. с отличием, получив специальность «формовщик-литейщик». Скульптурная композиция «Ребята с нашего двора» была открыта 5 сентября 2015 г. и посвящена творчеству группы «Любэ». Арт-объект стал люберецким символом творчества группы «Любэ» и Николая Расторгуева, почетного гражданина Люберец, т. к. именно в городском доме культуры 25 лет назад начался восход этой команды. Одной из важнейших функций городской скульптуры является создание смысла места. Несмотря на

рост нефигуративного искусства, человеческая фигура продолжает оставаться актуальной в публичном искусстве, определяя его историю, артикулируя определенные национально-культурные смыслы и героические образы.

Часто срабатывает традиционное представление о том, что сохранение памяти – это монументальная скульптура как символ, запечатленный в камне. Важным жанром в иерархии публичной скульптуры считался исторический конный памятник на городской площади, фигура, опосредующая социальную значимость с чувством социальной солидарности и коллективной идентичности. Культурный ландшафт Люберец, который касается с культурной жизнью жителей города, связан со скульптурными композициями «Танцующие на шаре под зонтиком» и «Танцующие вальс», которые появились в обновленном парке в 2021 г.

Доминантный образ такой скульптурной фигуры часто призван упорядочить пространственную пустоту. Такая фигура подчас является сингулярным артефактом, изменяющим общее чувство места. Координатная сингулярность возникает из-за разрыва в координатном кадре, который можно удалить, выбрав другой. Таким образом, городская скульптура, выходя за пределы «чистой» эстетики, становится одним из значимых каналов городской коммуникации, является способом общения, где художник интеллектуально выражается перед аудиторией.

Подытоживая вышеизложенное, можем констатировать, что в современном дизайне городов обнаруживаются разнообразные творческие поиски скульпторов, стилевые и жанровые эксперименты. В городских ландшафтах размещается монументальная, декоративно-парковая скульптура, а также современные арт-инсталляции. Через соединение с архитектурой городская скульптура призвана сделать место уникальным, сформировать неповторимость городских локаций, установить композиционную ритмику с застроенной средой. Городские скульптуры (как художественные интервенции в публичном пространстве) демонстрируют новые формы креативной трансформации индустриальных локаций. В контексте художественных

трансформаций от модерна к постмодерну городская скульптура свободно оперирует инструментами стилизации полнопластической формы в широком диапазоне (от антропоморфной и нарративной формы до новейших форм фигуративного искусства).

Скульптуры, как художественные интервенции в городское пространство, также создают сообщения через образные высказывания, побуждающие зрителей к самопознанию. В общем, городская скульптура, как проявление художественных интервенций в городское пространство города Люберцы, демонстрирует свою роль не только из-за создания дизайна городских локаций, но и из-за артикуляции смыслов в публичном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лю Ю. Современное монументальное искусство Китая с позиции функционирования городского культурного пространства // МНИЖ. 2021. №12-5 (114). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-monumentalnoe-iskusstvo-kitaya-s-pozitsii-funktsionirovaniya-gorodskogo-kulturnogo-prostranstva> (дата обращения: 22.04.2022).

2. Митин И. И. Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 1(49). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-palimpsest-ot-istoriko-geograficheskoy-metafory-k-semioticheskoy-modeli-territorialnogo-upravleniya> (дата обращения: 22.04.2022).

3. Насонов А. А. Историко-культурное зонирование как способ развития городского пространства // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2021. № 1 (5). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnoe-zonirovanie-kak-sposob-razvitiya-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 22.04.2022).

4. Поповкин А. В., Поповкина Г. С. К вопросу о диалектике культурно-символического освоения ландшафта // Культурный ландшафт регионов. 2021. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dialektike-kulturno-simvolicheskogo-osvoeniya-landshafta> (дата обращения: 22.04.2022).

5. Alexander C., Neis H., Amin A. A new theory of urban design. New York: Oxford University Press, 1987. 251 p. 2. Anish Kapoor. Cloud Gate. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://anishkapoor.com/110/cloud-gate-2>

6. Antony Gormley: Event Horizon. New York: Madison Square Park Conservancy, 2010. 73 p.

7. Baume N. Anish Kapoor: Past, Present, Future. Boston: Institute of Contemporary Art, 2008. 143 pp.

8. Belšak S. Umetnost v javnem prostoru. Pojmovnik slovenske umetnosti 1945-2005. 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pojmovnik.si/koncept/umetnost_v_javnem_prostoru/.

9. *Mirko Bratuša*. Sculpture. Spomenik N. G. 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirkobratusa.si/sculpture/view_sculpture/22.
10. *Heidegger M.* Art and space. Man and World. 1973. № 6. pp. 3–8.
11. *Lockhart D.* Kept in Suspense: Joel Shapiro's floating sculpture. The Architectural Review. 28 May 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.architectural-review.com/essays/kept-in-suspense-joel-shapiros-floating-sculpture>
12. *Martiniqve E.* Reflections on Cloud Gate, Chicago's Shiny Bean. Widewalls. May 10, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.widewalls.ch/magazine/cloud-gate-chicago-bean-anish-kapoor>
13. *Mitchell J. A.* Heidegger among the sculptors: body, space, and the art of dwelling. Stanford: Stanford University Press, 2010. 144 p.
14. *Moore H.* The Sculptor in Modern Society: UNESCO, International Conference of Artists, Venice 1952. Henry Moore: Sculptural Process and Public Identity. Tate Research Publication, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tate.org.uk/art/researchpublications/henry-moore/henry-moore-the-sculptor-in-modern-society-r1175901>
15. Sabouri M., Samie Yousefi M., Samie Yousef F. Role of urban sculptures in Beautification and Improvement of quality of urban spaces (case study: Fuman County). Cumhuriyet University Faculty of Science Journal (CSJ). 2015. Vol. 36. № 3. P. 4070–4082.
16. *Shahhosseini E.* The role of urban sculpture in shaping the meaning of identity in contemporary urban planning. International Journal of Science, Technology and Society. Special Issue: Research and Practice in Architecture and Urban Studies in Developing Countries. 2015. Vol. 3. Issue 2–1. pp. 24–26.